

Ч-что?.. Маньяк-убийца прямо сейчас... смотрит на него??

Е Цзы поспешно огляделся. Среди рядов ив гуляли старики и старушки, резвились озорные мальчишки, девушки выгуливали собак. Ни одного человека с пугающей наружностью. Где же он? Это шутка?

Рука Е Цзы дрожала. Прошло довольно много времени, прежде чем он смог отправить сообщение: «Ты где?»

Спустя какое-то время Кролик ответил, но на вопрос не отреагировал: «Ты выглядишь бледным. В пяти метрах от тебя есть скамейка, сядь, отдохни».

Е Цзы поднял голову: и правда, в пяти метрах от него стояла белая общественная скамейка. Но Е Цзы всё ещё не верил. Местоположение можно определить по номеру телефона, но это не значит, что собеседник знает его в лицо! Он сделал несколько глубоких вдохов и снова написал Кролику: «Раз уж ты меня видишь, опиши, как я выгляжу».

Кролик: «Чёрные волосы, открывающие уши, пышная чёлка, светлая кожа, рост около 175, полосатая футболка, тёмные джинсы, белые кроссовки. Я прав?»

Е Цзы переполняли страх и гнев: «Ты следишь за мной! А говорил, что не будешь меня беспокоить!»

Кролик: «Ну зачем ты так. Наша встреча сегодня — чистая случайность».

Случайность? Не смейся меня!. Е Цзы опустил телефон. В голове царил хаос. Что вообще этот Кролик имеет в виду? Говорит, что полностью контролирует Е Цзы? Значит, стоит нарушить уговор, и Кролик...

Воздух был знойным, одежда уже давно промокла от пота, но когда налетал редкий порыв

горячего ветра, Е Цзы ощущал бесконечный холод. Он чувствовал себя мотыльком, угодившим в паутину, совершенно неспособным сопротивляться. Как же он надеялся, что Кролик пощадит его на этот раз! Даже подумывал обратиться в полицию, но тогда он сам не выйдет сухим из воды, вдобавок история с матерью может всплыть, новая семья распадётся... И ведь он сам договорился, внезапно пойти на попятную — это слишком...

Прошло немало времени, прежде чем Е Цзы постепенно оправился от паники и успокоился, обдумывая причины и следствия. Полиция — не лучший выбор; несоблюдение уговора грозит смертельной опасностью; просто следовать плану и выполнить обещание — вот наилучший вариант. Если всё сделать грамотно, ему ничего не будет угрожать. К тому же сейчас у него на руках есть видео, где Кролик совершает преступление, можно считать это компроматом, так что, по сути, у него есть путь к отступлению.

Наконец Е Цзы отправил Кролику сообщение: «Будь спокоен, я выполню уговор. Но можешь ли ты гарантировать, что после этого больше не станешь меня беспокоить?»

Тот ответил мгновенно: «Гарантирую».

«Хорошо, я покончу с этим как можно скорее».

«Тогда жду хороших новостей».

Если уж эту женщину надо убить, то чем раньше, тем лучше. Это как задание от профессора: чем дольше откладываешь, тем больше беспокойства, лучше решить проблему сразу.

Мать Е Цзы заметила, что он стал выглядеть хуже: глаза налились кровью, лицо стало землисто-жёлтым. Она несколько раз просила его не перенапрягаться в учёбе. Е Цзы успокаивал мать и обещал, что, когда этот период закончится, они всей семьёй поедут в небольшой отпуск на Хайнань развеяться. Мать очень обрадовалась и пообещала уговорить дядю.

Вернувшись в свою маленькую квартиру, Е Цзы вошёл в захламлённую комнату — повсюду были стикеры и газетные вырезки. В компьютере хранилась всевозможная информация о Цзян Вэй и её фотографии. Способов убийства он придумал более двадцати, но на практике пришлось прибегнуть к самому тупому.

В ту же ночь, во втором часу, Цзян Вэй, пошатываясь, в одиночку вышла из бара. Было очевидно, что она совершенно пьяна. Цокая шпильками красных туфель, она подошла к дороге и стала ждать такси, но, к сожалению, так поздно и таком глухом месте за несколько минут не проехало ни одной свободной машины. Вероятно, решив идти пешком и ловить машину по пути, женщина, спотыкаясь, побрела вперёд, время от времени пьяно икая.

Е Цзы преследовал её минут десять, а затем оглушил в тёмном закоулке. Засунул её в заранее подготовленный мешок и скрылся в тихом переулке. Вскоре добрался до того самого старого склада. Он заклеил женщине скотчем рот, связал ей руки и ноги.

Переделался в одежду с длинными рукавами и штанинами, купленную ранее в уличной лавочке, спрятал волосы под шапочку для душа, закрыл лицо полотенцем и заставил себя успокоиться, прикидывая действия в голове.

Задушить верёвкой? Нет. Если душить, у женщины начнутся судороги, произойдёт непроизвольное испражнение, с этим трудно возиться. Всё равно придётся пускать кровь, так что нож лучше. Ванная комната была бы идеальным местом — там проще смывать кровь. Но если повести женщину в отель, останутся записи, да и камеры могут заснять; дома не пройти мимо охраны. Сейчас пол устан несколькими слоями полиэтилена, позже можно будет подставить железный таз, чтобы собрать бóльшую часть крови, а затем слить в канализацию. Остальное останется на полиэтилене — потом можно будет сжечь его вместе с костями и одеждой женщины. Внутренности партиями выбросить в мусоросборник, голову замуровать в цемент в земле, тщательно промыть пол и канализацию хлоркой. Уйти нужно около пяти утра. Этим складом никто не пользуется, и в ближайшие годы, скорее всего, здесь не будут строить. Так что следы точно не обнаружат. Абсолютно точно.

С этими мыслями Е Цзы взял нож с острым лезвием, встал и медленно направился к женщине. Он не ожидал, что та вдруг очнётся. Похоже, её разбудили шаги.

Сначала женщина нахмурилась, словно собираясь на что-то пожаловаться. А затем её глаза резко округлились, красивое лицо исказилось от ужаса, дыхание сбилось, а изо рта донеслось невнятное мычание... И почти в то же мгновение она заплакала — зарыдала от дикого, животного страха. Наверное, хотела взмолиться: «Не убивай меня! Пожалуйста, не убивай!», да?

Е Цзы смотрел на неё, и его руки непрерывно дрожали. Ему стало искренне жаль эту женщину, он показался себе сущим зверем. Может, она и совершала дурные поступки, но, пока следил за ней, Е Цзы начал понимать: она вовсе не такая порочная, как говорил Кролик. Женщина жила одна в красивой квартире, но явно была глубоко несчастна. Когда она пела в баре, на её лице часто читалась печаль. Однажды Е Цзы слышал, как женщина в ярости кричала на кого-то по телефону, требуя оставить её в покое. Видел, как вышла из чёрной машины и рухнула на землю в растрёпанной одежде — и выглядела при этом не как чья-то любовница, а скорее как игрушка для удовлетворения похоти. А однажды он видел, как женщина, встретив у супермаркета маленькую девочку, присела перед ней на корточки и с улыбкой погладила по голове, наказывая хорошо учиться и не становиться такой, как она сама.

У неё были свои радости и печали, светлая сторона. Родители, друзья. Если она сегодня умрёт, никто больше не услышит её пения, та девочка больше не увидит старшую сестру, которая гладила её по волосам, а родители, должно быть, будут убиты горем...

Женщина непрерывно мотала головой и пыталась вырваться, её лицо было в слезах и соплях — жалкое зрелище. Однако очень скоро тень заслонила её лицо. В этот момент для Е Цзы убийство стало единственно верным решением. Кто должен умереть: она или он? Что важнее: эта женщина или счастье его семьи? Ответ не вызывал сомнений.

Серую стену забрызгало густой кровью. Глухой звук пронзаемой плоти эхом разнёсся по складу. Странно. Он боялся, что рука дрогнет, а на деле, начав, он не мог остановиться. Лихорадочная страсть закипела и разлилась в крови, подобно тени на серой стене: она плясала и вздымалась в мерцающем мертвенно-бледном свете, разрастаясь, пока не приняла очертания чудовища. Это было удивительное чувство.

Ему нравилось это ощущение лишения. Словно с каждым ударом ножа он что-то отнимал, захватывал. Чужая душа, чужая ментальная сущность вливалась в его тело, и он чувствовал,

как становится сильнее и жёстче. Казалось, он победил того прежнего слабака в себе. Начал меняться.

Ему нравилось чувство полного контроля. Будто он не творил жестокость, а освобождал прогнившую душу. Эта женщина заслужила такой конец: кто просил её соблазнять женатого мужчину, издеваться над пожилой женщиной, вести распутную жизнь и мечтать завладеть мужчиной, который ей не принадлежит?

Ему словно снился кошмар — приятный и жуткий одновременно. Когда Е Цзы очнулся и увидел, что натворил, его вырвало от шока, мир потемнел перед глазами.

Через десять минут он окончательно пришёл в себя и вернул спокойствие. Следуя плану, практически идеально всё убрал. Ещё до пяти утра он покинул склад. В одиннадцать позвонил матери.

Мама: Ты сегодня долго спал?

Е Цзы: Вчера заигрался допоздна, сегодня проспал до десяти.

Мама: Ну что за ребёнок! Я же говорила тебе не засиживаться по ночам!

Е Цзы: Дядя согласился поехать на Хайнань?

Мама: Как раз хотела сообщить тебе радостную новость: ему дали отпуск! На следующей неделе можем ехать, будем отдыхать целую неделю! У тебя ведь получится?

Е Цзы: Конечно! Кстати, мам.

Мама: Что такое, а-Цзы?

Е Цзы: Впредь я буду звать его папой. А то «дядя» звучит как-то отстранённо.

Мама: ...а-Цзы!

Е Цзы: Мам, ты плачешь, что ли? Ну не преувеличивай.

Мама: Может, переедешь жить к нам?

Е Цзы: Ни за что: жить одному кайфово. Но даже если я не живу с вами, я всё равно вас люблю.

Мама: Ну и льстец же ты сегодня!

Е Цзы: Хе-хе. Роди мне поскорее сестрёнку.

Мама: А если родится братик, что делать?

Е Цзы: Тогда засунь его обратно в живот и роди заново.

Мама: Ох и язва! Ладно-ладно, я пошла готовить обед, придёшь кушать?

Е Цзы: Хорошо.

Хотя прошлой ночью он не сомкнул глаз, на душе у Е Цзы было на удивление легко и радостно. Беспечный юноша, освещённый солнцем, он легко лавировал в потоке людей.

Наконец-то всё закончилось. Как же хорошо! Пусть всё, что было вчера, станет сном. Со временем мир забудет о той женщине. В конце концов от неё ничего не останется. Зато мама наконец обрела ничем не омрачённое счастье, а он сам — счастливую семью и светлое будущее. Как же здорово!

<http://bllate.org/book/14916/1437671>